

ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОЗЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Смена «господствующей» поэтической формы на прозаическую, была обусловлена, по мнению Б. Томашевского, потребностью общества в литературе, которая выражала бы «мысли и понятия» и могла бы «отвечать на идеологические запросы». В русскую действительность проза проникла немного позднее, поэтому имела на себе отпечаток западноевропейского влияния [4, 469].

Творчеству Лермонтова этого времени свойственны художественные поиски. За период короткой творческой деятельности, Лермонтов написал не так много прозаических произведений, из которых художественно целостным и законченным является только роман «Герой нашего времени». Главной причиной, по которой Михаил Юрьевич не заканчивал свои произведения, по мнению Г. Москвина была неспособность художественной структуры определённого произведения выразить идею, задуманную автором. Литературовед считает, что любовный конфликт является центральной организующей составляющей сюжета всех прозаических произведений Лермонтова. *«В юношеском романе «Вадим» отразились стихийные силы чувства любви; роман «Княгиня Лиговская» переводит тему в социально-психологический, экзистенциальный план; роман «Герой нашего времени» основывается на теме утраты и жажды обретения любви, охватывающей все пространство произведения в ее главных типологических представлениях. «Штосс» позволяет предполагать, что с него начиналась новая «прозаическая» волна в творчестве Лермонтова и, вероятно, иное рассуждение о любви»* [2, 57].

Первым прозаическим опытом Михаила Юрьевича стал роман «Вадим». Невзирая на то, что в основу сюжета положены исторические события (пугачёвское восстание), художественной структуре романа всё ещё свойственны черты романтической традиции. В частности, писатель переносил в свой роман элементы поэтики западноевропейского романа. С одной стороны, главному герою Вадиму свойственны черты байронического героя – одинокий, непримиримый с миром бунтарь. С другой – «безобразный горбач», каким предстал пред нами Вадим, внешне очень напоминает героя романа В. Гюго.

Образ Вадима был воплощением «демона» – зла, которому противопоставлен образ Ольги – «ангела» – добра. Данное противопоставление образов также является характерной чертой романтизма.

Вся художественная структура «Вадима» пропитана русской традицией «поэтической прозы». Для неё характерно соединение лексики лирических романтических поэм с разговорной лексикой, иногда даже с употреблением диалектизмов.

В романе «Княгиня Лиговская» Лермонтов отходит от изображения исторических событий. Вместо этого писатель описывает жизнь тогдашнего общества, со всеми его страстями и пороками. Роман содержит элементы автобиографизма. Но они в нем совершенно другого рода, чем в «Вадиме». Если в «Вадиме» присутствует «психологический автобиографизм», то в «Княгине Лиговской» изображена личная история отношений Лермонтова (сюжетные линии «Печорин – Негурова», «Печорин – Вера»).

В литературе того времени, уже намечался переход к объективно-реалистичному изображению событий. Поэтому Лермонтов, улавливая основную тенденцию развития повествовательной манеры, начал воплощать её в «Княгине Лиговской».

Центральный персонаж «Княгини Лиговской», хоть и имеет некоторые общие черты с Вадимом, но всё-таки человек «обычный» для того времени, светский, принадлежащий к той же социальной среде, что и автор.

Так же в романе заметно тяготение к объективному изображению социально-бытового фона, на котором разворачиваются события, к объективной демонстрации внешних условий и обстоятельств, которые сопутствуют героям.

В романе уже заметно стремление автора к созданию психологического портрета героев, их внутренних переживаний и чувств. Именно в этом произведении были заложены основы психологического реализма, который впоследствии будет широко раскрыт в «Герое нашего времени».

И. Чистова, в отличие от Г. Москвина, считает, что причина незаконченности романа «Княгиня Лиговская» в соединении двух различных повествовательных традиций – гоголевской и пушкинской, так как Лермонтов создавал свой собственный стиль, опираясь на опыт других известных в то время писателей [5, 442].

Результатом творческих поисков Лермонтова стал роман «Герой нашего времени». В нём писатель создаёт психологический портрет человека того времени, нисколько не оправдывая пороков героя, а наоборот, давая возможность читателю самостоятельно составить мнение о нём.

Роман состоит из отдельных, но объединённых идейно, повестей. Каждая повесть – это история из жизни главного героя Григория Печорина, которого мы уже встречали в «Княгине Лиговской». Эти истории позволяют читателю разносторонне посмотреть на Печорина и впоследствии сложить целостный психологический портрет.

Романтическая традиция подвергается стилистическим изменениям. Так, например, Лермонтов часто прибегает к иронии (романтический образ Грушницкого в повестях «Княжна Мери» и «Тамань»). Так же, романтические описания сменились простыми лаконичными рассказами с «аналитической точностью изображения чувств».

Последние прозаические произведения Лермонтова, неоконченное «Штосс» и очерк «Кавказец», так же представляют интерес для литературоведов. Оба произведения, отличаются от предыдущих романов писателя как в жанровом, так и в поэтическом отношении.

Таким образом, неоконченные прозаические произведения Лермонтова являются ничем иным, как литературным поиском писателя и находят свою идейную реализацию в его вершинном романе «Герой нашего времени». В последних же произведениях были намечены новые литературные цели, но их незавершенность затрудняет окончательное определение идейно-художественного замысла.

Список использованной литературы

1. Лермонтов М. Ю. Сочинения в двух томах. Том второй / Сост. и комм. И.С. Чистовой. Москва : Правда, 1990. 704 с.
2. Москвин Г. В. Запрос любви (источник и энергия прозы М.Ю. Лермонтова). *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2002. № 2. С. 57–69.
3. Москвин Г. В. Эволюция прозы Лермонтова (от Веры Лиговской к княжне Мери) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2018. № 4. С. 124–134.
4. Томашевский Б. Проза Лермонтова и западно-европейская литературная традиция // М. Ю. Лермонтов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Москва : Изд-во АН СССР, 1941. Кн. I. С. 469–516. (Лит. наследство; Т. 43/44).
5. Чистова И. С. Проза Лермонтова. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений : В 4 т. / редкол.: В.А. Мануйлов (отв. ред.) и др.. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. Проза. Письма Ленинград : Наука, 1981. С. 435–448.

Науковий керівник: д. ф. н., проф. Киченко О.С.

Павлова А. О.

Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького

ПРИЙОМ АВТОМАТИЧНОГО ПИСЬМА ЯК ОСНОВА ТВОРЧОГО ЕКСПЕРИМЕНТУ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ ХХ ст.

Кожен видатний творець, письменник, поет – це нова ера відкриттів, переживань і вражень, здатних здійснити переворот у світі людської свідомості та мистецтва. Один із значущих поворотів у мистецтві художнього слова мав місце у першій половині ХХ ст. і був пов'язаний із здобутками сюрреалізму та іменами Андре Бретона, Луї Арагона та Філіппа